

* * *

Город цветет, как заросший пруд,
Пухом плюет в лицо.
Эти букашки скоро умрут,
Станут песком и пылью.

Тонкие сущности выцвели в пыль,
Небо слепит сединой.
Гриновский серый автомобиль
Едет еще за мной.

* * *

Вот и опять наступил сладострастный август,
Месяц арбузов и дынь, и предосенних дождей.
Надо сварганить пирог из зеленых падалиц,
Чтобы все было достойно, как у людей.

Каплей медовой неспешное времечко тянется.
Скоро пальнут персеиды со всех стволов.
Что-то пройдет навсегда – но ведь что-то
останется
В нервах, в суставах, на дне, в глубине голов.

Вот и опять возрождение, спасибо августу,
Давшему столько любви без процентов взаймы.
Надо сейчас запастись витаминами радости,
Ведь впереди, дорогая, – полгода зимы.

* * *

Давно-давно ни с кем не спала в обнимку.
Давным-давно – такое было кино.
Надеюсь, еще узнаешь по фотоснимку
Смешного мальчика в праздничном домино.

Опять замело Барнаул по самые крыши.
Сто двадцать автомобилей столкнулись, летя.
Я ухом – к снеговика: тихонечко дышит.
А я? Приложите ухо ко мне! Хотя...

А ты ко мне, как строчка, привязался.
Хожу, твержу до головокруженья,
Как это в песне сказано одной.
Такое было только в Петербурге,
Где целый город лег стихотвореньем,
Где каждый камень рифмой отвечал.

Не уходи. Смешно просить пощады,
Когда не можешь приподнять ресницы
От страха не увидеть ничего:
Ни колеи разъезженной дороги,
Ни белок, убегающих, как зайцы,
Ни города в ложбине под горой.

Не все ли мне равно, что ты расскажешь,
Какие виды камера-обскура
Откроет, словно солнце, ослепив?
Не все ли мне равно, что будет дальше?
Прощай. Прощай, от счастья задыхаюсь:
Тебя уже я помню наизусть.